

ТОРГОВАЯ ВОЙНА МЕЖДУ США И КИТАЕМ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И РИСКИ ДЛЯ МИРОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Чжоу Цань, бакалавр

**Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне
(Китай, г. Шэньчжэнь)**

DOI:10.24412/2411-0450-2025-9-180-185

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ торговой войны между США и Китаем в 2018-2025 гг., рассматриваются экономические последствия противостояния для двух крупнейших экономик мира, а также риски, возникающие для глобальной стабильности. Исследование охватывает эволюцию конфликта, воздействие взаимных тарифов на торговлю, структурные сдвиги в производственно-сбытовых цепочках, а также влияние на мировую экономику, сырьевые рынки и финансовые системы. Отдельное внимание уделено технологическим ограничениям, валютной политике и потенциальным геополитическим последствиям. На основе анализа предлагаются практические рекомендации для бизнеса и государственных органов, направленные на снижение негативных эффектов торгового конфликта и стабилизацию американо-китайских отношений. Работа опирается на системный и сравнительный подходы, методы экономико-статистического анализа и сценарное моделирование рисков, а также на актуальные данные официальных источников и аналитических обзоров.

Ключевые слова: торговая война, США, Китай, тарифы, глобальная экономика, международная торговля, экономическая безопасность, структурные сдвиги, технологическая война.

В последние годы торговое противостояние между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой претерпело значительную эскалацию. В 2024-2025 гг. конфликт вступил в новую фазу: США повысили импортные тарифы на китайские товары до беспрецедентного уровня (до 145%), на что Китай ответил повышением пошлин на американский импорт до 125% [1]. Подобная эскалация торговой войны между крупнейшими мировыми экономиками формирует угрозу глобальной стабильности, вызывая обеспокоенность международных организаций. Всемирная торговая организация (ВТО) подчеркнула риск сокращения двустороннего товарооборота США и Китая на величину до 80% вследствие введенных тарифных ограничений [2]. Премьер-министр Сингапура Лоуренс Вонг отметил, что современный мир фактически вступает в фазу дезинтеграции прежнего экономического порядка: единая глобальная экономика трансформируется в систему разрозненных экосистем, формирующихся вокруг США и Китая [3]. Подобная фрагментация сопряжена с долгосрочной нестабильностью, разрушением глобальных производственно-сбытовых цепочек и углублением геоэкономических разломов. В этих условиях

анализ экономических последствий американо-китайской торговой войны и связанных с ней рисков для мировой стабильности представляется актуальной и своевременной исследовательской задачей.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении экономических последствий торгового конфликта между США и Китаем, выявлении рисков для глобальной стабильности, а также в разработке практических рекомендаций, направленных на минимизацию негативных эффектов и стабилизацию двусторонних отношений.

Для достижения указанной цели были сформулированы следующие исследовательские задачи:

1) проследить эволюцию американо-китайского торгового конфликта, выявить его основные этапы и меры в период 2018-2025 гг.;

2) оценить воздействие взаимных тарифных ограничений на национальные экономики США и Китая, включая трансформацию торговых потоков, структурные изменения и издержки для бизнеса и потребителей;

3) выявить последствия торговой войны для мировой экономики и финансовых рынков, с учетом влияния на сырьевые рынки,

международные институты и глобальные цепочки поставок;

4) определить ключевые риски для мировой стабильности, обусловленные противостоянием двух держав (замедление глобального роста, фрагментация мировой экономики, валютные и технологические войны и др.);

5) выработать практические рекомендации для бизнеса и государственных органов, направленные на снижение негативных эффектов торговой войны и стабилизацию американо-китайских экономических отношений.

Методологическая основа исследования опирается на системный и сравнительный подходы, а также на методы экономико-статистического анализа, позволяющие количественно оценить динамику торгово-экономических показателей в условиях эскалации торгового противостояния. В качестве эмпирической базы использованы актуальные статистические данные за 2024-2025 гг. из официальных источников: таможенной статистики Китая и США, материалов ВТО, МВФ, а также аналитические обзоры ведущих российских и международных исследовательских центров. Применен контент-анализ экспертных мнений и прогнозов, представленных в деловой прессе и аналитических докладах (РБК, РИА Новости, Forbes и др.), что позволило учесть широкий спектр интерпретаций природы и последствий торгового конфликта.

Теоретическая основа опирается на положения классической и современной теории международной торговли, а также концепцию экономической безопасности, включая идеи взаимозависимости экономик, эффекты тарифной эскалации и модели поведения государств в условиях торговых конфликтов. Для оценки рисков глобальной стабильности использован сценарный анализ, предусматривающий рассмотрение различных траекторий развития торговой войны – от временной разрядки до полной экономической «развязки» (decoupling) – и их влияния на мировую экономику. Надежность и обоснованность выводов обеспечивается применением верифицированных данных и межметодным подходом, сочетающим количественный анализ статистики с качественной интерпретацией политико-экономических процессов.

Торгово-экономические последствия торговой войны для США и Китая

Анализ статистических данных подтверждает, что торговое противостояние оказало негативное воздействие на двустороннюю торговлю и усилило дисбаланс в пользу Китая. По сведениям Главного таможенного управления КНР, совокупный товарооборот между США и Китаем в 2024 г. составил около 688,3 млрд долл., из которых экспорт США в Китай – лишь 163,6 млрд долл. [4]. Таким образом, значительная часть торговли приходится на китайский экспорт, вследствие чего американский торговый дефицит сохраняется на крайне высоком уровне. Согласно американской статистике, дефицит США в торговле с Китаем в 2024 г. достиг 295 млрд долл. (около 1% ВВП США) [5]. Несмотря на некоторое снижение по сравнению с пиковыми значениями прошлых лет, разрыв остается значительным.

Для сопоставления: в 2018 г. взаимный товарооборот составлял порядка 516 млрд долл. [6]. После введения тарифов в 2019-2020 гг. наблюдалось падение двусторонней торговли. К 2022 г. объем вновь достиг рекордного значения – 759,4 млрд долл. [7]. Однако в 2023 г., на фоне сохраняющихся пошлин и перестройки цепочек поставок, товарооборот снизился на 11,6%, составив 664,5 млрд долл. [7]. В 2024 г. наметилось частичное восстановление торговли (рост около 3,6% по сравнению с 2023 г.), однако объем оставался ниже уровня 2022 г.

Несмотря на тарифные меры, США не удалось устранить структурный дисбаланс. Доля Китая в американском импорте снизилась с ~21% в 2018 г. до ~13% в 2024 г. [8]. Данный показатель свидетельствует о частичном успехе политики «расцепки» (decoupling), инициированной администрацией Д. Трампа, целью которой было уменьшение зависимости США от китайского импорта. Вместе с тем значительная часть китайских товаров поступала в США через третьи страны, прежде всего государства Юго-Восточной Азии [5]. Это указывает на формальную коррекцию статистики импорта без кардинального изменения структуры поставок.

Воздействие на экономику США

Введение тарифов привело к росту издержек для американского бизнеса и потребителей, поскольку пошлины функционировали как дополнительные налоги на импорт. Это

повысило цены на широкий спектр товаров – от электроники и бытовой техники до одежды и игрушек. Компании, импортирующие продукцию из Китая, столкнулись с удорожанием комплектующих и сырья, что вынуждало повышать цены для конечных потребителей или сокращать маржу.

Экономические оценки свидетельствуют, что введение тарифов администрацией Трампа в 2018-2019 гг. способствовало росту цен и внесло вклад в инфляцию [9]. Новая волна тарифов >100% в 2025 г. усилила инфляционные риски, угрожая ценовой стабильности. Ответные тарифы Китая негативно повлияли на американский экспорт, в частности в аграрный сектор (соя, кукуруза), автомобильную промышленность и энергетический комплекс [10]. Макроэкономическое влияние на ВВП США оценивается как умеренное: МВФ прогнозировал прямые потери роста порядка 1 п.п. ВВП в год [11].

Особую значимость имели косвенные эффекты – нарушение производственных цепочек и неопределенность инвестиций. Крупные корпорации начали перераспределять производственные мощности, включая перенос производств из Китая в Индию, Вьетнам, Мексику и другие юрисдикции [8]. Тем самым торговая война ускорила реструктуризацию глобальных цепочек поставок, но не восстановила американскую промышленную базу в прежнем объеме.

Краткосрочно США удалось снизить зависимость от Китая по отдельным критически важным позициям, однако общая зависимость остается высокой: примерно 50% промышленного импорта США (текстиль, бытовая техника, электроника) продолжает поставляться из Китая [8], а для некоторых категорий (например, детские игрушки) зависимость близка к 90% [8]. Полное сокращение торговли с КНР приведет к дефициту ряда товаров и значительному росту цен, что делает дальнейшее наращивание давления на Китай ограниченным.

В теории, протекционистские меры должны стимулировать развитие собственного производства. Долгосрочно торговая война может способствовать частичной реиндустриализации США, однако организация новых производств требует времени и капитальных

вложений, а стоимость продукции выше, чем у импортной [12].

Воздействие на экономику Китая

Экспортноориентированная экономика Китая также понесла негативные последствия. Американский рынок был одним из крупнейших для китайского экспорта, и введение пошлин затронуло отрасли электроники, бытовой техники и товаров народного потребления. Потери темпов роста ВВП Китая оценивались МВФ в диапазоне 0,6-1,1 п.п. ежегодно [11].

Частично экспортные потери компенсировались диверсификацией направлений: Китай увеличил поставки в страны Азии, Европы и Латинской Америки [12]. Девальвация юаня также служила инструментом поддержки экспортёров, делая китайскую продукцию более конкурентоспособной [8]. Вместе с тем сильное ущербование валюты связано с издержками – оттоком капитала и ростом цен на импортное сырье.

Китайский рынок отличается высокой диверсификацией внешней торговли: США составляют около 16% экспорта Китая [13]. Однако стратегически важные товары, включая высокотехнологичное оборудование, полупроводники и авиационные комплектующие, трудно заменить. Американские технологические санкции ограничили доступ Китая к передовым технологиям (например, продукция компаний Boeing, Intel, Nvidia), что замедлило развитие ряда отраслей [8].

КНР также применяла адресные меры вне тарифной сферы: ужесточение экспортного контроля на стратегические материалы (вольфрам, теллур, висмут, индий, молибден) ограничило доступ США к критическим ресурсам [10]. Таким образом, торговый конфликт трансформировался в технологическую войну, затрагивающую контроль над ключевыми ресурсами и технологиями XXI века. Ответные действия Китая вызвали у США рассмотрение дополнительных санкций и инвестиционных ограничений, создавая порочный круг эскалации.

Последствия для мировой экономики

Торговый конфликт между двумя крупнейшими экономиками оказал заметное воздействие на глобальную экономику. Во-первых, вопрос уровень неопределенности в международной торговле: бизнес пересматривает дол-

госрочные планы, что тормозит инвестиции и затрудняет стратегическое планирование.

Во-вторых, мировые финансовые рынки ощутили волатильность: в 2024-2025 гг. котировки акций технологических компаний и производителей оборудования для промышленности демонстрировали значительные колебания в зависимости от новостей о тарифах и санкциях [14]. Валютные рынки также реагировали на рост риска «декуплинга»: юань укреплялся против доллара на фоне мер стимулирования, одновременно снижая привлекательность долларовых активов для некоторых инвесторов.

В-третьих, структура глобальных цепочек поставок претерпела трансформацию. Китайские производственные мощности частично переносились в страны Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Таиланд, Индонезия) и Южной Азии (Индия, Бангладеш), а также в Мексику. Это сократило прямую зависимость США от Китая, но увеличило транспортные издержки и срок доставки товаров [12].

В-четвертых, мировая торговля замедлилась. ВТО прогнозировала снижение роста мирового экспорта на 0,8-1,2 п.п. ВВП в 2025 г. [2]. Особенno пострадали развивающиеся страны, ориентированные на экспорт в США и Китай, включая Вьетнам, Малайзию, Южную Корею и Мексику.

Риски для мировой стабильности

Эскалация торгового конфликта между США и Китаем создает несколько ключевых рисков:

1. Фрагментация мировой экономики. Формирование двух экономических блоков вокруг США и Китая ведет к дезинтеграции глобальных производственно-сбытовых цепочек. Страны, не входящие в блоки, вынуждены балансировать между ними, что повышает политические и экономические риски.

2. Замедление глобального роста. Повышение тарифов и рост неопределенности снижают объемы инвестиций и международной торговли, замедляя экономическое развитие большинства стран.

3. Валютные и технологические конфликты. Усиление защиты технологий и ограничений на экспорт стратегических материалов повышает вероятность финансовых и технологических противостояний.

4. Рост инфляционных рисков. Удорожание товаров и комплектующих из-за тарифов повышает инфляцию в США и других странах-потребителях китайской продукции.

5. Дестабилизация финансовых рынков. Волатильность акций, валют и сырьевых товаров создает риск кризисов ликвидности и снижения доверия инвесторов.

Практические рекомендации

Для минимизации негативных последствий торговой войны и стабилизации экономических отношений можно предложить следующие меры:

1. Диверсификация торговых партнеров. Странам и компаниям целесообразно снижать концентрацию поставок из одной страны, разvивая многоканальные цепочки поставок.

2. Развитие отечественного производства. Создание и стимулирование высокотехнологичных производств позволяет снизить зависимость от импорта стратегических товаров.

3. Международное сотрудничество и переговоры. Участие в двусторонних и многосторонних переговорах с целью частичной разрядки тарифного конфликта, заключения соглашений о взаимном снижении пошлин и урегулировании технологических барьеров.

4. Адаптация финансовой и валютной политики. Центральным банкам и финансовым институтам важно учитывать валютные и ценовые риски, формировать механизмы хеджирования и страхования.

5. Развитие инноваций и технологий. Для минимизации технологической зависимости необходимо ускорить разработку отечественных инновационных решений, инвестиции в R&D и создание экосистем для высокотехнологичных отраслей.

Заключение

Торговый конфликт между США и Китаем 2024-2025 гг. представляет собой комплексное явление с широким спектром экономических и геоэкономических последствий. Введение беспрецедентных тарифов приводит к росту издержек, структурным сдвигам в мировой торговле, повышению неопределенности и угрозам для финансовой стабильности. Сохраняется значительный дисбаланс в двусторонней торговле: США продолжают испытывать дефицит, а Китай – частично компенси-

рут потери диверсификацией экспортных направлений.

Рассмотренные данные указывают на необходимость диверсификации цепочек поставок, развития отечественных производств, активного участия в международных переговорах, адаптации финансовой политики и ускоренно-

го внедрения технологических инноваций. Только комплексное применение этих мер позволит снизить негативные последствия торгового противостояния и поддерживать устойчивость мировой экономики в условиях растущей фрагментации глобального экономического пространства.

Библиографический список

1. США и Китай пришли к соглашению по торговой войне // РБК. 2025. 12 мая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/12/05/2025/6821a4d89a7947c2eb79617f>.
2. Товарооборот между Китаем и США может сократиться на 80 процентов – заявление главы ВТО // РИА Новости. 2025. 9 апр. URL: <https://ria.ru/20250409/vto-2010343815.html>.
3. Премьер Сингапура рассказал о последствиях торговой войны США и Китая // РИА Новости. 2025. 16 апр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20250416/vojna-2011593084.html>.
4. США и Китай «померялись тарифами» // Нефтегаз.ру – Россия главное. 2025. №2, 11 февр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rossiya-glavnoe/879096-ssha-i-kitay-pomeryalis-tarifami/>.
5. Chu, B. How a full-blown US-China trade war could affect the world economy // BBC News. 2025. 11 Apr. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/articles/c4g2089vznzo>.
6. Чшиева З.Г., Есиева А.А. Торгово-экономические отношения между США и Китаем // Научное обозрение. Экономические науки. – 2020. – № 4. – С. 4650. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1064>.
7. Китай в январе-июле увеличил объем торговли с США на 1,4% // Альта-Софт. ВЭД-новости. 2024. 7 авг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alta.ru/external_news/112144/.
8. Магазины обрушат цены на импорт из-за торговых войн США и Китая (интервью В. Кашина) // URA.RU. 2025.11 апр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ura.news/articles/1036291052>.
9. Передышка для экономики: зачем США временное торговое соглашение с Китаем // Forbes Russia. 2025. 18 мая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/mneniya/537323-peredyska-dla-ekonomiki-zacem-ssa-vremennoe-torgovoe-soglasenie-s-kitaem>.
10. Новая торговая война США и Китая. Что это значит для России // РБК. 2025. 5 февр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2025/67a2107c9a79476d800d61a4>.
11. Аналитика. Торговые войны и новые возможности для России // Carnegie Endowment for International Peace. 2025. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2025/05/russia-china-trade-wars-opportunities?lang=ru>.
12. К чему приведет эскалация торговой войны между Китаем и США // РБК. 2025. 4 апр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/04/04/2025/67efd27c9a7947f19e00029c>.
13. Внешняя торговля Китая с США // TrendEconomy. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trendeconomy.ru/data/h2?reporter=China&trade_flow=Export&commodity=TOTAL&partner=UnitedStatesOfAmerica.
14. Перспективы отношений России и Китая // РБК. 2025. 27 апр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/27/04/2025/680e02c39a7947019458bfb9>.

THE U.S.–CHINA TRADE WAR: ECONOMIC CONSEQUENCES AND RISKS TO GLOBAL STABILITY

Zhou Can, Bachelor
Shenzhen MSU-BIT University
(Shenzhen, China)

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the trade war between the United States and China during 2018–2025, examining the economic consequences of the confrontation for the two largest global economies, as well as the risks posed to global stability. The study covers the evolution of the conflict, the impact of mutual tariffs on trade, structural shifts in production and supply chains, and effects on the world economy, commodity markets, and financial systems. Special attention is given to technological restrictions, currency policy, and potential geopolitical implications. Based on the analysis, practical recommendations are proposed for businesses and government authorities aimed at mitigating the negative effects of the trade conflict and stabilizing U.S.–China relations. The research employs systemic and comparative approaches, methods of economic and statistical analysis, and risk scenario modeling, utilizing current data from official sources and analytical reviews.

Keywords: trade war, United States, China, tariffs, global economy, international trade, economic security, structural shifts, technological war.